

Се Минсюань подхватил Гу Линя на руки и скомандовал Ма Чжиюаню:

— Подготовь частный самолет. Летим в клинику Корпорации Се в Европе.

Ма Чжиюань немедленно связался с больницей, чтобы там всё подготовили к приему. Ведущего специалиста по диагностике, работающего в частной клинике Корпорации Се, пришлось поднимать среди ночи.

— Ну что там? — Се Минсюань не дождался официального отчета и потребовал результат прямо на месте.

Врач с ошарашенным видом еще раз перепроверил анализы. Посмотрев на доплерограмму, он наконец произнес:

— Всё верно! Мои предположения подтвердились. У плодов прослушивается сердцебиение, у этого господина двойня! Оба эмбриона развиваются нормально, но нужно беречь... беременного. При многоплодной беременности часто бывает, что один из плодов перестает развиваться или замирает. Главное — никакого стресса, полноценный отдых, здоровое питание и осторожность при физических нагрузках.

Се Минсюань в безумном восторге схватил врача за руки, повторяя: Спасибо, спасибо! А затем, словно обезумев, засыпал его вопросами: что нужно есть, какие упражнения запрещены, как проходят роды?

Врач, устав от допроса, отрезал:

— Беременность — процесс долгий, сейчас срок меньше двух месяцев. Всему свое время, а подробности родов будут зависеть от результатов поздних обследований. Советую вам самому не нервничать, это передается будущему отцу. И еще: до третьего месяца не стоит делать лишних УЗИ, излучение влияет на плод. Если возникнет что-то экстренное — привозите, посмотрим.

Се Минсюань наконец отстал от врача и вернулся к койке Гу Линя. Глядя на спящее лицо любимого, он всю ночь просидел рядом, глупо улыбаясь. Гу Линь носит его ребенка! Это же просто невероятное счастье! Человек, который никогда не задумывался о детях, вдруг осознал, какое это блаженство — знать, что у любимого человека будет частичка тебя.

Се Минсюань погладил Гу Линя по волосам, мечтая прижать его к себе. И, не удержавшись, сделал это. Стараясь не шуметь, он забрался на кровать и, обняв Гу Линя, погрузился в сон. Какое же это счастье! Теперь их связывали еще более прочные узы. Они больше никогда не расстанутся.

На рассвете Гу Линь открыл глаза и уткнулся в грудь Се Минсюаня. Его длинные ресницы щекотнули кожу.

— Проснулся? — Се Минсюань поцеловал его в уголок губ.

Гу Линь тут же вспомнил вчерашнюю ловушку и оттолкнул его:

— Я с тобой еще не разобралась! Посчитай-ка, сколько раз ты уже меня водил за нос?

Се Минсюань немедленно занервничал:

— Не злись, прошу! Можешь наказывать меня как угодно, только не выгоняй! Мы ведь теперь связаны узами брака. Ты не можешь вот так взять и бросить меня!

Он взял руку Гу Линя, и их обручальные кольца сверкнули в лучах солнца. Какой же этот хитрец! Как же Гу Линь жалел, что согласился на предложение! Того и гляди, этот человек его погубит. Гу Линь обхватил шею Се Минсюаня и прижал его к кровати:

— Последний шанс! Если есть что-то, в чем ты еще не признался, говори сейчас. Иначе, если я узнаю, что ты снова меня обманул, я сниму это кольцо!

Се Минсюань, не теряя наглости, ответил:

— То есть, если я всё объясню, ты согласишься его носить?

Гу Линь, поняв, что его слова переиначили, прищурился:

— Нет, я имею в виду, что если снова поймаю тебя на лжи, ты просто вылетишь из моей жизни!

Се Минсюань почувствовал, как сгущаются тучи. С чего начать? Слишком много секретов, он боялся гнева Гу Линя. Он решил рискнуть:

— В общем... вчера я взял твои документы и оформил наш брак в Нидерландах. А заодно переписал на тебя все свои активы. Поэтому не выгоняй меня! Если ты меня бросишь, я останусь на улице, — он изобразил крайнюю степень отчаяния.

Гу Линь нахмурился:

— Перепиши обратно! Мне не нужны твои деньги!

Се Минсюань и не думал соглашаться. Он хотел привязать Гу Линя к себе, чтобы тот не смог его прогнать. Он начал уверять, что это невозможно, что всё уже оформлено. Гу Линь видел его насквозь:

— Не можешь ты — перепишу я!

Се Минсюань поспешно обнял его:

— Не надо! Ты же понимаешь, зачем я это сделал. Просто дай мне почувствовать себя в безопасности, не отказывайся от этого!

Гу Линь сдался. В конце концов, у него и так полно собственных капиталов, он никогда не притронется к деньгам Се Минсюаня.

— Что еще? — скрестив руки на груди, спросил Гу Линь.

Се Минсюань начал рассказывать о своем прошлом.

— Моя семья — это клубок змей. Куча дядьев, отец, который завел ребенка на стороне. Мать умерла, когда я был маленьким, а потом в доме появилась та женщина с тем самым бастардом. Дед, глава Корпорации Се, любил меня и хотел передать власть мне, минуя отца. А отец был транжирой, он не мог позволить мне занять место главы, ведь тогда его беззаботная жизнь закончилась бы. Он даже хотел меня убить.

В то время я привел домой парня и объявил, что я гей, добровольно отказавшись от наследства. Этим парнем был Сун Цзыхань. Мой так называемый тринадцатилетний роман начался именно тогда. Но я никогда его не любил, я выбрал его только из-за картины под названием Сплетение.

Гу Линь вздрогнул:

— Сплетение?

— Это был дизайн-проект, который мне приглянулся, поэтому я его и выбрал. За все эти годы я к нему даже не притронулся! Я исполнял его прихоти, дарил подарки, изображал любовь на публике — это была лишь ширма, чтобы обмануть врагов. Ты мне веришь?

— И никаких чувств за столько лет? — Гу Линь сомневался. Этот тип ведь так быстро затащил его в отель!

Се Минсюань, заметив его недоверие, снова прикинулся несчастным:

— Мне было не до того. Я даже не знал его толком, у нас не было времени на близость. Отец не оставлял попыток меня устранить. Когда я отказался от наследства, дед был разочарован, но всё же отдал мне Минчэнь Энтертейнмент. А вот остальные активы — цемент, нефть, финансы, золотые прииски — были поделены между отцом и дядьями. На должность стажера-президента назначили того самого бастарда. Мне было меньше восемнадцати, ситуация была критической. Мать того парня оказалась очень коварной. Она лицемерила, настаивая, чтобы сын носил ее фамилию, якобы не претендуя на наследство Се. Постепенно дед начал им доверять. Тогда я съехал из дома.

Я в одиночку поднял Минчэнь, а затем начал скупать акции отца и дядьев, чтобы вернуть Корпорацию Се под свой контроль. Я ни от кого не ждал подачек. Все эти годы я был занят. Наши отношения с Сун Цзыханем существовали только в газетах. У него была своя карьера, а я просто откупался от него подарками или оплачивал учебу. Вот и всё. Я никогда его не любил, правда.

Гу Линь снова проникся сочувствием. Неудивительно, что он стал таким расчетливым и

хитрым — жизнь заставила. Нужно быть к нему мягче и дарить больше любви.

— А твой отец? Он до сих пор хочет тебя убить? — сочувственно спросил Гу Линь.

— Он? Два года назад спился и скончался.

Се Минсюань не стал говорить, что приложил к этому руку — не хотел расстраивать Гу Линя, это вредно для ребенка. Их малыш будет самым счастливым на свете. Гу Линь решил больше не беречь старые раны:

— Последний вопрос. Твое заселение ко мне и вранье про безработицу — что это было?

Гу Линь тогда прочитал в газетах, что Се Минсюань переживает разрыв, и решил, что тот просто ищет утешения или замену бывшему. Се Минсюань объяснил свой план:

— После смерти старика та парочка стала осторожнее. Бастард был лишь исполнительным директором, он не смел нарушать устав, но за спиной вел дела с дядями. Я использовал Сун Цыханя, чтобы спровоцировать конфликт с дедом и пустить слух о разрыве с Корпорацией Се. Я хотел выманить их на открытый бой, чтобы разделаться со всеми сразу. Но Сун Цыхань изменил мне, и, скрываясь от папарацци, я случайно оказался у тебя. А потом встретил любовь. Я обманул тебя, чтобы остаться, иначе ты бы меня не пустил. Теперь ты меня принял, и я обещаю — больше никакой лжи!

Се Минсюань поклялся, но умолчал о беременности.

— Ладно, считай, что прощен. Поехали домой. И чтобы больше никаких обманов и интриг, понял?

Гу Линь, тронутый историей о принце-мстителе, решил помириться. Се Минсюань продолжал клясться, твердо решив скрыть беременность. Когда живот станет заметен, будет уже поздно делать аборт. Это самый надежный способ. Если Гу Линь узнает сейчас, он может настоять на своем, и Се Минсюань не сможет ему возразить.

Выйдя из VIP-палаты, Гу Линь понял, что это не отель. Се Минсюань тут же нашелся:

— Ты вчера слишком быстро бежал, случился приступ гипогликемии, ты упал в обморок. Обследование показало, что всё в порядке, но тебе нужно следить за питанием.

Гу Линь, не заподозрив подвоха, снова попался на удочку. Се Минсюань отвез супруга в его загородный дом в Италии. Увидев роскошный фонтан с золотой русалкой, Се Минсюань не удержался:

— Линь, чем ты вообще занимаешься?

— Дизайном, — лаконично ответил Гу Линь.

Се Минсюань прищурился, складывая пазл в голове. Дядя Чжун всю ночь пытался дозвониться

до Гу Линя, а телефон был выключен. Он уже был готов прилететь с овощным соком, но Гу Линь вернулся сам. Иначе плод начал бы забирать слишком много питательных веществ, и Гу Линь мог бы пострадать.

Дядя Чжун протянул Гу Линю густой зеленый сок. Се Минсюань тут же загородил его:

— Что это? Ему нельзя пить что попало!

Дядя Чжун с ненавистью посмотрел на этого парня. Столько лет берегли свой прекрасный цветок, а этот наглец его сорвал!

— Отойди! Малыш Линь должен это выпить, здесь витамины, кальций, калий и магний. Овощные соки полезны для здоровья! — особенно для плода, добавил он про себя.

Гу Линь пил этот сок уже давно и знал, как дядя Чжун настаивает на этом. Он выпил всё залпом и похвалил вкус. Дядя Чжун ради этого сока не жалел сил: добавлял лимон, мед, смешивал разные соки, лишь бы Гу Линь пил. А сейчас, в преддверии зимы, он в одиночку возился с овощами, заботясь о здоровье Гу Линя. Тот не мог ему отказать.

Оказалось, что лучший способ завоевать Гу Линя — это давить на его жалость. Се Минсюань понял это и решил использовать ту же тактику: пусть Гу Линь выносит ребенка, а потом уже не сможет от него отказаться.

Так он и планировал. Но старый глава Корпорации Се, дед Се Минсюаня, отдохавший во Франции, уже получил отчет о событиях в больнице. И он был уже на пути в Италию.

<http://bllate.org/book/21644/2233593>